

Главная ▶ Наши издания ▶ ПИР-Пост ▶ ПИР-Пост № 14 (60), 2026. Кубинский атомный боржоми

ПИР-Пост № 14 (60), 2026. Кубинский атомный боржоми

Орлов Владимир Андреевич

1 апреля 2026

КУБА МИРНЫЙ АТОМ

Согласно народной мудрости, поздно пить боржоми, когда печень отвалилась. По этой же логике, поздно вздыхать о несбывшейся атомной энергетике, когда обычная электроэнергетическая система – в руинах. Так-то оно так. Но все-таки... у Кубы – у той Кубы, которая сейчас задыхается от дефицита энергоносителей и которую американцы пытаются поставить на колени нефтяной удавкой, – был шанс стать энергетически самодостаточной. Этот шанс был высок. Потому что Куба и ее главный тогдашний партнер – Советский Союз – взялись за дело со всей братской социалистической серьезностью. Но – mala suerte... не судьба. А дело было вот как.

Вообще-то Куба начала проявлять интерес к атомной энергетике еще с конца 1940-х годов, еще лет за десять до революции. Под «зонтиком» Соединенных Штатов участвовала в эйзенхауэровской программе «Атомы за мир». Рисовала проекты: а не построить ли АЭС в районе болот Сапата... Но ничего серьезного и ничего реального.

Серьезное началось в январе 1967 года, когда в Академии наук Кубы прошла советская фотовыставка «Атомная энергия в мирных целях». Пройдет всего 9 месяцев, и «Гранма» и «Правда» одновременно объявят: СССР и Куба договорились о сотрудничестве в области атомной энергетике. А 19 апреля 1968 года Фидель Кастро в своей речи сказал, как отрезал: «Энергия будущего, фундаментальная энергия, энергия, от которой будет зависеть человечество, – это ядерная энергия». Вот такая кубинская ядерная «фетва».

Фидель направляет своего сына, Фиделя Кастро Диас-Баларта, или Фиделито, под чужим именем учиться физике в МГУ; впрочем, внешнее сходство ничем не скрыть. Затем – в Курчатовский институт, в Дубну... Пройдет не так уж много времени, и молодой Фиделито (вообще говоря, воспитывал его Рауль Кастро, но отец любил, даже в какой-то момент баловал) станет синонимом «атомной Кубы»: будет представлять интересы Кубы в МАГАТЭ, возглавит кубинское агентство по атомной энергии. Напишет и издаст, на Кубе и в Европе, научно-популярные труды по атомной энергетике. И возьмется за дело жизни: развернуть на Кубе сеть АЭС, которые будут построены Советским Союзом.

В конце 1970-х годов договоренности между СССР и Кубой подразумевают строительство 12 энергоблоков: в провинциях Пинар-дель-Рио, Сьенфуэгос, Ольгин... Начинают со Сьенфуэгоса. Тут должно быть два реактора – причем не «чернобыльских» РБМК (хотя дело было еще до Чернобыля), а новеньких ВВЭР-440, таких же, которые прекрасно, безаварийно показали себя в Финляндии. И вот над роскошным заливом Сьенфуэгоса – красивейшим на Кубе – уже возвышается нечто: АЭС «Хурагуа»... «Только первый энергоблок Хурагуа позволит нам сэкономить 600 000 тонн нефти», – говорит Фиделито. Но он понимает, что на тот момент (в 1980-е) потребности Кубы составляли порядка 8 миллионов тонн нефти в год, а производила она не более полутора миллионов. Ставка на развитие мирного атома становится еще более масштабной: вот, пустим первый энергоблок Хурагуа – и далее полный вперед к энергетической независимости Кубы.

Однако не судьба... В 1986 году случился Чернобыль. Прямо он на строительство АЭС на Кубе никак не повлиял: тут тип реактора другой, современный... но «чернобыльские страшилки» заставляли теперь всех – и на самой Кубе, и особенно со стороны соседа, США, – более тщательно приглядываться к атомным станциям, видя в них не только панацею, но и угрозу.

Затем Советский Союз стал сворачивать свою помощь Кубе; на строительство АЭС в Хурагуа это прямо не повлияло: по разным оценкам, было произведено от 75 до 80 процентов работ, необходимых для пуска первого энергоблока. Но настроение все окислялось и окислялось. Рыкал, нервничал Фидель: на Горбачева, на Советский Союз... рыкал ли на сына-атомщика? Мне не известно. Было дело, мы вместе с Фиделито смотрели в Гаване выступления его отца. Фиделито знал, что я в какой-то момент отзывался о политике его отца критически, в том числе и публично, в статье «Верность принципам или верность принципам?». Но у него хватало такта этой темы не касаться, как и у меня — не расспрашивать его об отце, если он сам не заговаривал. Так мы сохранили и дружбу, и доброе взаимопонимание. Но я отвлекся...

Рухнул СССР. России стало не до атомной гигантомании за рубежом – если только она не приносила немедленный кэш. Тогдашний глава Минатома, мудрый Виктор Никитич Михайлов, не хотел «вычеркивать Кубу». Даже съездил туда... но в самый неподходящий для этого момент: прилетел он в Гавану из Тегерана (дело было, помнится, в 1995 году), а в Тегеране подписал «меморандум о взаимопонимании» по строительству там газоцентрифужного завода... американцы прознали, взъярились, донесли Ельцину, и Ельцин затребовал Михайлова из Гаваны для немедленных объяснений. Для Михайлова – обошлось, мудрый был. Для Кубы – точно не помогло.

Ко всему прочему, с ослабленной Кубы пошли косяками в США перебежчики, в том числе и со стройки в Хурагуа. Что они реально знали – большой вопрос; скорее, мало что знали, но хотели продаться за сенсацию. Вот и рассказывали, что в Хурагуа нарушены требования безопасности, что Флориду ждет «второй Чернобыль». Глуповато, зато эффектно. Авторитетнейший американский ученый Томас Кохран на семинаре в Вашингтоне (1996 г.) сделал заключение: «Эти обвинения в адрес Хурагуа базируются не на научно доказанных фактах, а на антикастровских настроениях. О каком кубинском Чернобыле может идти речь?» – удивлялся Кохран. – «Подобные реакторы уже отработали в мире четыреста реакторных лет без единого сбоя. Но даже если предположить, что может произойти авария, экологические последствия, радиация заденут саму Кубу, но никак не Флориду». Но на кону была большая политика. Кохрана и ему подобных в Вашингтоне не услышали.

Наоборот, в марте 1996 года – ровно 30 лет назад – в США, при демократах, при Клинтоне, был принят одиозный закон «Хелмса-Бертон», как раз и нацеленный на удушение Кубы, прежде всего – энергетическое. Истоки нынешней политики удушения Кубы Трампа-Рубио следует искать там. Кто будет помогать строительству АЭС на Кубе – враг, – вот его квинтэссенция в «атомной» части. В какой-то момент американцы даже начинают шантажировать МАГАТЭ за то, что та потратила какую-то «копеечку» из американского взноса на программу технической помощи Кубе в виде тренингов.

Какой театр абсурда! – пишет об этой политике США в отношении Кубы американский исследователь Джонатан Бенджамин-Альварардо в своей замечательной – полной фактов и взвешенного, неполитизированного анализа – книге «Power to the People. Energy and the Cuban Nuclear Program», название которой по-русски я бы перевел как «Мирный атом – кубинскому народу». Хотите обеспечить ядерную безопасность кубинской атомной энергетике – помогите Кубе, а не ставьте подножки.

Театр абсурда между тем продолжался. США (это мы еще во второй половине 1990-х, то есть 30 лет назад) сделали ставку на то, что Фидель падет, а Куба к ним приползет на коленях. И ведь действительно, в то время Россия уже не стремилась вернуться с атомным проектом на Кубу, хотя официально эту тему не закрывала. Бенджамин-Альварардо насчитал семь попыток между Россией и Кубой возродить проект Хурагуа в 1990-е... но воля ослабла. А американцы давили на Минатом и мытьем, и катаньем. Пугали «Хелмсом-Бертоном». Соблазняли двусторонними российско-американскими проектами на деньги программы Нанна-Лугара. Соблазны были велики. Тем более что у самой Кубы денег-то не было... даже заплатить «Сименсу» 20 миллионов долларов за работы по автоматизации станции Куба была не в состоянии.

Фиделито предпринимает отчаянную попытку спасти атомный проект. Ищет tercer socio – третьего партнера для Хурагуа, который мог бы профинансировать завершение работ. Из тех материалов, что я читаю за те годы, складывается картина скорее суетная: то к итальянцам обратился (похоже, к сомнительным), то к британцам... В разговорах о «перспективах» сотрудничества с Кубой в области атомной энергетики теперь все чаще фигурируют региональные игроки – Аргентина, Бразилия... Но финансирования нет как нет. Россия заниматься «атомной благотворительностью» не спешит, сама только-только выходит из кризиса 1998 года... Здание станции, атомный городок вокруг нее – все ветшает; подготовленные кубинские атомные кадры сидят без дела, теряют квалификацию... И осталось-то вроде чуть-чуть, чтобы первый энергоблок запустить... близок локоток... Но тут теряет терпение отец. Фидель объявляет о смене энергетического курса Кубы, и атомный проект замораживается, если не сказать – закрывается. А в декабре 2000 года в Гавану приезжает Путин и тоже говорит о том, что тема строительства Хурагуа для России закрыта.

В «нулевые» и Фиделито, и другие сторонники развития атомной энергии на Кубе предпринимает еще несколько попыток реанимировать проект по строительству АЭС. Фиделито убежден: «только атом сделает Кубу энергетически самодостаточной, а значит – подлинно независимой». Потакая американским требованиям и наступая на горло собственной многолетней песне, Куба входит в ДНЯО, присоединяется к договору Тлателолко о зоне, свободной от ядерного оружия в Латинской Америке и на Карибах. Нет, Куба никогда – ни наяву, ни в мечтах, ни в подполье – никак не думала о собственном ядерном оружии. Но иметь навечно закрепленный неядерный статус, когда на твоей же территории – в Гуантанаме – находится военная база ядерной державы (США), а по соседству, в Пуэрто-Рико, тоже может появиться американское ядерное оружие, – кубинцы считали это нелогичным. Ну вот, присоединились. Американцы, вроде, довольны. Даже... похвалили Кубу, в кои-то веки. И тогда Фиделито идет на отчаянный шаг, природу которого я так и не узнал, а могу только догадываться: предлагает войти на Кубу с атомным проектом... американскому «Вестингаузу»!

Джорджа Буша-младшего в Белом доме сменяет Обама. Обама – первый американский президент после Картера, который настроен улучшить отношения с Кубой и при этом (вроде бы) не ломать ее «через колено». Идет волна кубино-американского потепления. Хорошо помню этот момент: был тогда в Гаване, слышал от многих кубинских официальных лиц, что «теплеет», что «меняется», что вот теперь «Вашингтон и Гавана сообща...» Ого! Помню, сижу, ем спокойно в кафе под названием «Ателье» недалеко от Малекона, а тут мне в тарелку Мишель Обама заглядывает... ну да, ее фотография. Была тут. Хозяева еще как гордятся!

Но времена Обамы уже далеко, уже и сегодня забыли тут про них... в итоге – не сложилось у кубинцев с американцами. В атомной отрасли – не сложилось ничего. Был только один намек от Фиделито – да и только. Теперь снова – удушение. Снова – энергетическая блокада.

Так что же Россия? Говоря реально, «тема Хурагуа» давно умерла. Был я там. Захирело там все. Только монстр недостроенной АЭС над заливом... Когда-нибудь мега-клуб из него сделают, вечеринки будут проводить, как у нас на Казантипе? Некоторые соглашения в области неэнергетического сотрудничества в атомной сфере между Россией и Кубой именуются, действуют (об этом [подробнее расскажет](#) мой коллега по ПИР-Центру Руслан Белозерский). А из крупного – пять лет назад был разговор о том, что к берегам Кубы придет российская плавучая атомная электростанция (ПАЭС), чтобы подзарядить Остров Свободы. Красивая тема! Была бы... если бы договорились. Почему увяло? Не знаю. Думаю, перспективы тут есть. Но это же тоже не мгновенный вопрос. Я бы о нем не забывал в контексте того, что Кубу мы не бросаем. Да и для Кубы нынешнее состояние ее энергосистемы – это «средневековье». Атом – это не просто про энергетику; это стратегия достойного, высокотехнологичного «завтра».

Джонатан Бенджамин-Альварадо. «Power to the People: Energy and the Cuban Nuclear Program».
Источник: Telegram-канал директора и основателя ПИР-Центра Владимира Орлова «Собеседник-на-Пиру»

Читайте подробнее в репортаже директора и основателя ПИР-Центр **Владимира Орлова** про Фиделя Кастро Диас-Баларта, кубинскую ядерную программу и упущенный шанс энергетической независимости Кубы

О сотрудничестве России и Кубы в сфере мирного атома, перспективах неэнергетических проектов, а также о причинах, по которым атомная энергетика на острове так и не была реализована, – [читайте подробнее](#) в материале **Руслана Белозерского**, практиканта ПИР-Центра.

Ознакомиться с подборкой материалов ПИР-Центра, посвященных ядерной программе Кубы, ее мирному характеру и роли страны в системе международного нераспространения, можно в рубрике «[Листая старые страницы](#)»:

- [Обзор книги](#) Фиделя Кастро Диас-Баларта о значении ядерной энергии, ее возможностях в решении энергетических проблем, рисках и применении в различных сферах.
- [Выступление](#) Фиделя Кастро Диас-Баларта от Академии наук Кубы на международной конференции в Москве (2000 г.), посвященное роли ядерной энергетике, ее восприятию обществом и проблемам нераспространения и разоружения.
- [Статья](#) Фиделя Кастро Диас-Баларта о развитии ядерной программы Кубы, ее истории, применении ядерных технологий и их значении для экономики и энергетике страны. ([Часть I](#); [Часть II](#)).
- [Статья](#) Фиделя Кастро Диас-Баларта о присоединении Кубы к ДНЯО, проблемах нераспространения и разоружения, а также критике существующего режима ядерного контроля.

Ключевые слова: Куба; Мирный атом

RUF

E16/SHAN – 26/03/31

ПИР-Пост № 13 (59), 2026. Эволюция сотрудничества РФ и Кубы в области мирного использования атомной энергии

№ 3 (10), 2026. Фиделито и несостоявшийся атом Кубы

№ 6 (23), 2026. Мирный атом Кубы: страницы из архивов ПИР-Центра

ГЛАВНОЕ МЕНЮ

[О ПИР-Центре](#)

[NONPROLIFERATION.WORLD](#)

[Научные проекты](#)

[Образование](#)

СВЯЖИТЕСЬ С НАМИ

 [+7 \(495\) 987-19-15](tel:+74959871915)

 inform@pircenter.org

[Наши издания](#)

[Для СМИ](#)

[Поддержать ПИР-Центр](#)